

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЯКУТОВ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Брагина Д. Г. (Якутск, Россия)

Аннотация: В условиях современной глобализации, актуальность приобретают исследования проблем сохранения и проявления идентичности во всех её проявлениях – этнической, религиозной, языковой, в том числе и этнокультурной. Данная статья основана на материалах социологического опроса в ряде республик, в том числе и в Республике Саха (Якутия), проведенного Институтом социологии РАН в 1997, 1999 годах под руководством Л. М. Дробизжевой. В настоящей статье указывается, что для исследования феномена этнокультурной идентичности необходимо сопоставление с этнической идентификацией. Важным представляется признание того, что в основе этнической толерантности лежит позитивная этническая идентичность. Этносоциологические исследования подтверждают утверждение, что позитивная этническая идентичность способствует росту толерантности этноса, установке на сохранение своей и других этнических культур. Исторический обзор, проделанный автором статьи, показывает, что с XVII по XX вв. на территории Якутии происходит вариант этнического взаимодействия, формирование этнокультурной идентичности якутов.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, этническая идентичность, этногенез, этническая история, культурные традиции, этнические маргиналы, процессы аккультурации, традиционные культуры, мировоззрение, религиозные воззрения.

ON THE PROBLEM OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY OF THE YAKUTS AT THE TURN OF THE CENTURY (LATE XX-EARLY XXI CENTURIES).

Bragina D. G. (Yakutsk, Russia)

Abstract: In the context of the modern globalization, research on the problems of preserving and manifesting identity in all its manifestations: ethnic, religious, linguistic, including ethno-cultural is becoming relevant. This article is based on the materials of sociological survey conducted in a number of republics, including the Republic of Sakha (Yakutia) by the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences in 1997 and 1999 under the supervision of L. M. Drobizheva. This article indicates that to study the phenomenon of ethno-cultural identity, it is necessary to compare it with ethnic identification. It is important to recognize that ethnic tolerance is based on a positive ethnic identity. Ethnological studies confirm the

statement that a positive ethnic identity contributes to the growth of tolerance of the ethnic group, the attitude to preserve their own and other ethnic cultures. The historical review carried out by the author of the article shows that from the XIII century to the XX century on the territory of Yakutia there is a variant of ethnic interaction, the formation of the ethnic and cultural identity of the Yakuts.

Keywords: *ethno-cultural identity, ethnic identity, ethnogenesis, ethnic history, cultural traditions, ethnic marginals, acculturation processes, traditional cultures, worldview, religious views.*

Как известно, этнокультурная идентичность – сложный социально-психологический феномен, содержание которого определяет осознание общности культуры. При всей, казалось бы, ясности определения термина «этнокультурная идентичность», сложность видится в соотношении типов идентичности, в их взаимозависимости с различными социокультурными условиями и факторами. В настоящее время в условиях глобализации отмечается стремление различных этнических групп сохранить свою национальную самобытность, идентичность во всех её проявлениях – этнической, религиозной, языковой, этнокультурной и т. д. Данная статья основана на материалах социологического опроса в ряде республик, в том числе и в республике Саха (Якутия), проведенного Институтом социологии РАН в 1997, 1999 годах под руководством Л.М. Дробижевой, участие в которых принимала и автор настоящей статьи.

По данным Всероссийской переписи 2010 года основная масса коренного населения – якуты, 466,5 тыс. из 478,1 тыс. из их общего числа проживает на территории республики. В общей численности населения республики якуты составляют 49,9%, русские – 37,8%. Рост и распространение межнациональных браков и семей не влияет на численность якутов, так как при выборе своей национальности молодёжь из этих семей предпочитают якутскую национальность [3; 4].

Материалы социологических опросов Института социологии РАН показывают высокую степень проявления этнической идентичности, независимо от национальной принадлежности респондентов [9; 10]. Сегодня этничность не только не теряет своей роли в структуре идентификации личности, но, напротив, значение ее усиливается. Выясняется также, что этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации. В критических социальных ситуациях, связанных с изменением

характера межэтнических отношений, этническая идентичность трансформируется, а процесс обретения новой идентичности может принимать кризисные формы. Важным представляется признание того, что в основе этнической толерантности лежит позитивная этническая идентичность.

Феномен роста национального самосознания в последнее десятилетие XX в. во многом был обусловлен позитивными переменами, произошедшими в российском обществе. Для якутов важными факторами, стимулирующими национальное самосознание, послужили: этническая легитимность государственности, компактность их проживания, консолидационные процессы в составе якутского этноса, его этническая мобилизация в постсоветский период. Отметим, что позитивная этническая идентичность у якутов, формирующаяся в процессе консолидации этноса, способствует росту толерантности этноса, установке на сохранение своей и других этнических культур.

Для исследования феномена этнокультурной идентичности важно сопоставление гражданской идентификации с этнической идентификацией. Здесь обнаружилось, что независимо от национальной принадлежности респондентов, их этническая идентичность проявляется сильнее, чем гражданская. Наиболее высокий разрыв (в 15 раз) демонстрируют городские якуты. Это говорит о том, что, несмотря на нивелирующую роль социального фактора в условиях урбанизации, этничность выступает мощным фактором консолидации этноса. Так, даже у городских русских этническая идентичность оказалась выше гражданской более чем в 2 раза, у сельских якутов – более чем в 11 раз, у сельских русских – в 1,5 раза. Полученные материалы подтверждают, что этничность, компенсируя ослабление гражданской идентичности, становится определяющей стратифицирующей категорией.

Данные этносоциологического исследования Института социологии РАН в Якутии подтверждают утверждение, что проблемы этнической идентичности в эпоху современного системного кризиса связаны с особыми сложностями, обусловленными тем, что в «информационном» обществе все больше разрушаются такие важные для формирования идентичности чувства, как общность с другими, неразрывная преемственная связь с прошлым и будущим. Материалы также показывают, что позитивная этническая идентичность у якутов

способствует росту толерантности этноса, установке на сохранение своей и других этнических культур. Известно, что важнейшая роль в поддержании этничности принадлежит культурным традициям, функционирование которых представляет собой один из механизмов, обеспечивающих устойчивость этнокультуры.

Для выяснения формирования этнокультурной идентичности экскурс в этническую историю якутов показывает следующее. Как известно, этногенез якутов начинается с эпохи ранних кочевников, когда в Центральной Азии и в Южной Сибири развивались культуры скифо-гуннского типа, связанные своим происхождением с иранскими племенами (II тыс. до н.э). Новейшими исследованиями установлено двойственное происхождение европейских линий в генофонде народов республики – часть из них привнесена европейскими этносами, заселившими Якутию с XVII в., другие имеют намного более древнее происхождение, связанное с регионами Ближнего Востока, Средней Азии и Южной Сибири [5, с. 73.] В древнетюркскую эпоху, начавшуюся в VI в., происходило формирование тюркских основ якутского языка и культуры. Тюркские предки якутов отнесены к телесским племенам, к числу которых относились и курыканы Прибайкалья. В происхождении курыкан принимали участие монголыязычные скотоводы. Впоследствии якуты через своих прибайкальских предков распространили на Средней Лене скотоводческое хозяйство. В этногенезе якутов прослеживается участие второй тюркоязычной группы с кипчакским наследием, подтвержденное присутствием в якутском языке якутско-кыпчакских лексических параллелей. Известно, что родство якутов с кипчаками определяется наличием общих для них элементов культуры – обряда погребения с остовом коня, деревянных культовых антропоморфных столбов, предметов украшений, мотивов орнамента. Проникновение первых скотоводческих групп в бассейн Средней Лены, ставших основой в сложении якутской народности, началось в XIV в. (возможно и в конце XIII в.). Осваивая центральные территории Якутии, они произвели коренные изменения в хозяйственной жизни региона – привели с собой коров и лошадей, организовали сенокосно-пастбищное хозяйство. Оседлое скотоводство, постройки, одежда, обувь, орнаментальное искусство, религиозно-мифологические воззрения якутов имеют южносибирскую, в своей основе тюркскую, платформу. Хозяйство, традиционная культура якутов, имея тюркско-монгольскую основу,

окончательно сформировались в бассейне Средней Лены. Ф. Г. Сафронов полагает, что якутская этническая общность сложилась как результат длительных историко-культурных и этнических связей тюрков, монголов и тунгусов. [7, с. 59–60]. На основе рассмотренных данных можно сделать вывод о формировании этнокультурной якутской общности в дорусский период.

После прихода русских в XVII в., якутский этнос развивается в составе Российской империи. Уже в 50-х годах XVII века образовалось население, состоящее из потомков русских от браков с якутками [6, с. 57]. Как говорилось выше, якуты соединили антропологические черты тюрко-монгольских, в меньшей степени тунгусских, а в последние столетия – и славянских этносов [1, с. 64-78].

Как известно, первое поколение этнических маргиналов стремится ещё сохранить этническую культуру и идентичность, второе поколение тяготеет к принятию культуры доминирующего большинства, у третьего же поколения замечено стремление к двойственной идентичности, сохранить идентичность, не теряя при этом и вновь приобретённой.

С XVII в. происходит усвоение якутами элементов материального быта и духовной культуры русского населения, а среди русских наблюдаются процессы аккультурации к северным условиям. Якутский разговорный язык служил языком общения представителей разных этнических групп, населяющих Якутию. Постепенно и якуты по мере усиления хозяйственно-бытовых связей начинали овладевать русским языком. Особое значение имела христианизация якутского населения, оказавшая огромное влияние на духовное развитие якутов.

Одним из важных моментов, произошедших в культурно-хозяйственном укладе якутов, стало возникновение очагов земледелия [8]. Традиционная мясо-молочная пища якутов пополнилась и мучными изделиями. Также благодаря русской кухне стала широко использоваться растительная пища. Важным моментом русского влияния стало проникновение её в ритуальную пищу. Так, из мучных изделий наиболее распространёнными у якутов блюдами стали саламат и оладьи из муки, выполняющие ритуальную функцию в обрядовых действиях (празднично-ритуальная пища якутской свадьбы – «ойбон саламаат» (каша-прорубь), топлёное масло и оладьи. Ранее жертвоприношения связанные с культом Айыысыт, проводилось и при родильных обрядах (оладьи), приготовление погребальной пищи.

Согласно традиционному мировоззрению, в срединном мире вместе с людьми обитали духи (иччи). Этим духам также приносили жертвоприношения. И по сей день продолжает бытовать праздничная и ритуальная пища – саламат (мучная каша на масле), оладьи.

Таким образом, на территории Якутии на протяжении трех веков происходит вариант этнического взаимодействия, при котором происходит формирование этнокультурной идентичности якутов.

В постсоветский период в мировоззрении некоторой части населения восстанавливается и входит религиозная составляющая. Согласно традиционному мировоззрению якутов, человек является частью природы. Одной из универсальных концепций, как известно, встречаемой в традиционных культурах, является образ Мирового дерева как мифологическая модель космоса, наделённая сакральными образами. Как известно, в мировоззрении якутов также особое место занимает Аал Кудук масс. По представлениям якутов, это Мировое дерево растёт в центре Вселенной снизу вверх и связывает все три её мира воедино. В настоящее время Аал Кудук мас как структурный элемент системы традиционной культуры довольно устойчиво входит в мироздание якутов. Например, этот символ занимает центральное место на национальном празднике Ысыах, при этом, как показывает практика, в каждом улусе этот символ при его установке имеет свои особенности и представления. В героическом эпосе якутов – Олонхо – говорится о временах сотворения трёх мифологических миров, средний из которых предназначен для человеческого рода, эпического племени людей Айыы аймага, ему покровительствуют добрые божества Айыы, живущие в Верхнем мире, и духи-хозяева – иччи, обитающие в Среднем мире. Сегодня этнокультурная ситуация позволяет утверждать, что в основе возрождения элементов традиционного мировоззрения якутов во многом лежит героический эпос Олонхо, ставший символом традиционной культуры народа саха. Мифологическим персонажем олонхо является Юрюнг Айыы Тойон – главный покровитель племени Айыы аймага, прародитель (дед, отец), родоначальник племени людей ураангхай саха. Предком ураангхай саха является божество Кюрюё (Кюн) Джёсёгёй, дарующее людям лошадей. Племена Среднего мира находятся под покровительством божеств Иэйихсит и Айыысыт, способствующие рождению людей и размножению домашних животных, им помогают духи-хозяева – иччи, живущие в Среднем мире. С мифологическими персонажами, относящимися к абаасы и

обитающим в Нижнем и Верхнем мирах, образы связаны отчасти с представлениями о враждебных иноплеменниках. В сюжетном составе якутского героического эпоса к первой группе сказаний относятся сказания об отверженных потомках божеств Айыы, изгнанных из Верхнего мира и поселённых в Среднем мире. Известно, что основным признаком мифов является то, что они исходят из признания сверхъестественных миров или иррационального объяснения явлений природы и жизни человека. Анимистические воззрения якутов о духах-хозяевах озёр, рек, гор и т.п. сформировались ещё у их южных предков. От них же унаследованы представления о божествах-владыках всей тайги, земли и духах-хозяевах территории, принадлежащей роду, племени, этнической или локальной группе людей. Одним из наиболее почитаемых божеств Среднего мира являлся дух-хозяин тайги Баай Байанай [2].

Сегодня в обрядах жизненного цикла и повседневной жизни якуты стараются придерживаться традиций, ритуалов умилоствления духов – иччи, обитающих согласно традиционному мировоззрению в окружающей их среде. А такие как алгыс – благопожелание, благословение, кут-сюр – душа, Айыы – доброе божество и другие традиционные базисные символы продолжают занимать важное место в менталитете якутов. В последующем эволюция традиционных религиозных форм сознания народа саха, как и многих других народов, в значительной мере была связана с распространением христианства.

Можно утверждать, что сегодня приобретает актуальность проблема религиозной идентичности. В постсоветский период идеологический вакуум стал заполняться духовными религиозными ценностями: происходит восстановление связей между культурой и религией. В 90-е годы XX века, переживая религиозный ренессанс, деятели якутской гуманитарно-творческой интеллигенции предпринимают усилия по возрождению традиционных религиозных воззрений якутов в модернизационном варианте, в направлении таких этнических форм религиозных учений как, например, «Кут-сюр», «Айыы», «Тенгрианство» (культ Неба).

В конце XX-- начале XXI вв. ускорение процесса культурной глобализации приводит к ответной реакции среди якутов, особенно среди деятелей гуманитарно-творческой интеллигенции, предпринимающих усилия по возрождению этнокультурной идентичности, опираясь на традиции, традиционное мировоззрение.

Литература

1. *Аксенова Г. А.* Антропология якутов. Якуты (Саха) М.: Наука, 2013.
2. *Алексеев Н. А.* Этнография и фольклор народов Сибири. Серия СО РАН. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2008. 493 с.
3. *Брагина Д. Г.* Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия) 70-90- гг. XX в. Новосибирск: Наука, 2005.
4. *Брагина Д. Г.* Межнациональные браки и семьи в Республике Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2018.
5. Генетическая история народов Якутии и наследственно обусловленные болезни. Новосибирск: Наука, 2015. 328 с.
6. *Гурвич И. С.* Этническая история Северо-Востока Сибири.-М.: Наука, 1966. 269с.
7. *Сафронов Ф. Г.* Древний и средневековый Северо-Восток Азии._ Якутск: Якутполиграфиздат, 1992. 116 с.
8. *Сафронов Ф. Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). Якутск: Кн.изд- во, 1961. 495 с.
9. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Academia, 2002; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во И-та социологии РАН, 2006. 327 с.
10. *Дробижева Л. М., Рыжова С. В.* Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. С. 116–135.